

ИЗЪЯТИЕ ИЗ ОБОРОТА КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Статья посвящена рассмотрению категории «изъятие из оборота». На основе анализа доктринальных и законодательных положений автор ставит вопрос о возможности отнесения изъятия из оборота к способам защиты гражданских прав, а именно, к специальным способам защиты, применяемым для защиты определенных видов субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов.

Ключевые слова: изъятие из оборота, защита гражданских прав, объекты гражданских прав.

В юридической литературе под способами защиты гражданских прав понимают «закрепленные законом меры принудительного характера, посредством которых осуществляется восстановление нарушенных или оспариваемых прав» [6, с. 281], или, более широко, «предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права» [3, с. 776].

В российском законодательстве перечень способов защиты гражданских прав содержится в ст. 12 Гражданского кодекса РФ [5] (далее – ГК РФ). Данный перечень не является исчерпывающим, поскольку указывается, что защита гражданских прав может осуществляться и «иными способами, предусмотренными законом». Это значит, что в любой другой статье ГК РФ или в другом законе могут содержаться иные способы защиты гражданских прав.

Представляется допустимым отнести к числу указанных способов изъятие из оборота.

На возможность такого понимания указывают отдельные исследователи. В частности, Н.П. Асланян и Ю.В. Виниченко, отмечают, что «основным правовым последствием неправомерного введения объекта в гражданский оборот следует признать изъятие из оборота, являющееся мерой гражданско-правового характера и представляющее собой процесс, прямо противоположный введению в оборот, а потому буквально восстанавливающий прежнее положение» [2, с. 45–46].

Кроме того, отнести изъятие из оборота к способам защиты гражданских прав представляется возможным исходя из смыслового значения терминов «способ» и «изъятие»: в русском языке под способом понимается действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь [8, с. 757]; термин «изъятие» также является дейст-

* Павлова Мария Александровна – студент ФГБОУ ВПО «Байкальский государственный университет экономики и права», 664003, Иркутская область, г. Иркутск, ул. Ленина, д. 11, e-mail: 89086545684@yandex.ru.

вием и означает «исключение из чего-нибудь, отступление от чего-нибудь», «изъять – исключить, устранить, а также вообще удалить, вынуть» [8, с. 243].

Вывод о возможности отнесения категории «изъятие из оборота» к способам защиты гражданских прав следует также из анализа российского гражданского законодательства. Это видно уже из названия статей ГК РФ, в которых говорится об изъятии из оборота: п. 2 ст. 152.1 «Охрана изображения гражданина», п. 4 и 5 ст. 1252 «Защита исключительных прав», п. 2 ст. 1515 «Ответственность за незаконное использование товарного знака», п. 1 ст. 1537 «Ответственность за незаконное использование наименования места происхождения товара».

По смыслу перечисленных выше статей ГК РФ, находящиеся в незаконном обороте материальные носители, содержащие изображение гражданина, результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, а также незаконный оборот товарных знаков и наименований места происхождения товара является правонарушением. Нарушение запрета, исходя из логики любой правовой нормы, влечет гражданско-правовые последствия. Законодатель в качестве такого последствия предусматривает возможность изъятия из оборота объекта правонарушения. Но что представляют собой данные правовые последствия – меру ответственности за неправомерные действия правонарушителя или защиту субъективных прав потерпевшего?

В данной связи нельзя не согласиться с мнением С. Н. Братуся, который отмечал: «то, что для потерпевшего, осуществляющего свое право при помощи государственного принуждения, является его мерой защиты, то для обязанного лица, нарушившего чужое право и принуждаемого к его восстановлению, – юридической ответственностью. Это две взаимосвязанные стороны одного явления» [4, с. 127].

Признавая изъятие из оборота способом защиты гражданских прав, можно отметить, что *данная мера установлена законодателем, прежде всего, для защиты прав и интересов отдельных частных лиц*, например, правило ст. 152.1 ГК РФ направлено на защиту прав и интересов изображенного гражданина, а точнее на охрану его внешнего облика (нематериального блага). Но в определенных случаях она призвана защищать *также общественный интерес*. Так, в п. 2 ст. 1515 и п. 1 ст. 1537 ГК РФ говорится о том, что изъятие из оборота и уничтожение за счет нарушителя упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или наименование места происхождения товара, а также обозначение, сходное с ними до степени смешения, происходит в тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах.

О порядке реализации данного способа защиты. Как известно, в науке гражданского права различают юрисдикционную и неюрисдикционную форму защиты. Под юрисдикционной формой понимается защита гражданских прав государственными или уполномоченными органами, т. е. она предполагает возможность защиты гражданских прав в судебном или административном порядке; неюрисдикционная форма – это защита гражданского права самостоя-

тельными действиями (самозащита) управомоченного лица без обращения к государственным и иным уполномоченным органам.

Поскольку изъятие из оборота применяется только в прямо указанных законом случаях, можно сделать вывод, что этот способ применим в рамках *юрисдикционной формы*. Например, в случае незаконного использования товарного знака средством защиты прав и интересов хозяйствующего субъекта от действий правонарушителя будет жалоба, подаваемая в соответствующий управомоченный орган лицом, пострадавшим от данного правонарушения.

Однако управомоченное лицо может предъявить свое требование об изъятии товаров с незаконно используемым товарным знаком непосредственно к правонарушителю. Можно предположить, что в случае добровольного устранения из оборота таких товаров правонарушителем будет иметь место неюрисдикционный порядок защиты. Данный вопрос требует отдельного исследования.

Неоднозначным является вопрос о том, *что* изымается из оборота – только материальные блага или субъективные права? В литературе отмечается, что изъятие материальных объектов осуществляется фактически, а неправомерно введенные в гражданский оборот субъективные права «изымаются» юридически – путем судебного оспаривания решений органов государственной власти, явившихся основанием возникновения (или признания) соответствующих прав [2, с. 46]. Полагаем, что фактическое обособление нематериальных объектов гражданских прав – изображения гражданина и других нематериальных благ, результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации – осуществляется на материальном носителе, т. е. путем придания им материальной оболочки. Отсюда можно сделать вывод, что даже в случае оспаривания субъективных прав фактическое изъятие из оборота указанных объектов невозможно без связи с материальным носителем, на котором они зафиксированы, а только фактическое изъятие действительно защищает права и интересы лиц.

Необходимо отметить, что *понятие «изъятие из оборота» не тождественно понятию «изъятые из оборота»* (в настоящее время такое понятие, как «изъятые из оборота объекты» законодатель исключил из ст. 129 ГК РФ, но оно сохранено, например, в ст. 27 Земельного кодекса РФ [7]). Различие данных понятий заключается в следующем: в первом случае под «изъятием» понимается *процесс* исключения любых объектов из незаконного оборота (совершение действия); во втором случае категорию «изъятые» необходимо понимать как *свойство*, присущее определенным объектам.

Б. Н. Топорнин определяет изъятие из оборота вещей и документов, явившихся орудием или непосредственным объектом правонарушения, как предупредительную *административно-правовую меру воздействия*, состоящую в принудительном лишении правонарушителя возможности противоправно пользоваться и распоряжаться тем или иным предметом или документом [9, с. 365]. По нашему мнению, *изъятие из оборота является мерой гражданско-правового характера*, поскольку она предусмотрена в нормах гражданского права. Однако к какой группе способов защиты гражданских прав можно отнести данную меру – к одному из прямо указанных в ст. 12 ГК РФ или к «иным» способам, предусмотренным законом?

В юридической литературе выделяют универсальные и дополнительные способы защиты [1]. По мнению М. И. Брагинского и В. В. Витрянского, в гражданском законодательстве можно выделить два уровня регулирования способов защиты гражданских прав. Первый уровень регулирования состоит в определении таких способов, которые носят *универсальный* характер и могут быть применены для защиты, как правило, любого субъективного гражданского права (такие способы защиты установлены ст. 12 ГК РФ). Второй уровень гражданско-правового регулирования способов защиты гражданских прав заключается в установлении законом способов защиты, применяемых для защиты только *определенных видов* гражданских прав или для защиты от определенных нарушений (в ст. 12 ГК РФ такие способы относятся к иным способам, предусмотренным законом) [5, с. 776–777].

С одной стороны, изъятие из оборота призвано восстановить нарушенное право на нематериальное благо, результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации. Поэтому его можно рассматривать как частный случай такого универсального способа, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, прямо указанного в ст. 12 ГК РФ. Но с другой стороны, так как изъятие из оборота не может быть использовано для защиты любого субъективного гражданского права, а только в определенных законом случаях, по нашему мнению, более логично отнести его ко второму уровню регулирования способов защиты гражданских прав, т. е. к «иным», *специальным, способам защиты, применяемым для защиты определенных видов субъективных гражданских прав и охраняемых законом интересов.*

Список использованной литературы

1. Андреев Ю. Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография / Ю. Н. Андреев. – М.: Инфра-М, 2011. [Электронный ресурс] // Консультант Плюс (дата обращения: 25.02.2014).
2. Асланян Н. П., Виниченко Ю. В. Об ответственности за неправомерное введение объектов в гражданский оборот / Н. П. Асланян, Ю. В. Виниченко // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: Материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С. Н. Братуся / отв. ред. Н. Г. Дорониная. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2013. – С. 34–47.
3. Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право: Общие положения / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: Статут, 2001. – 842 с.
4. Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность (Очерк теории) / С. Н. Братусь. – М.: Юрид. лит., 1976. – 215 с.
5. Гражданский кодекс РФ. Часть первая : ФЗ от 30.11.1994 г. № 51–ФЗ (в ред. ФЗ от 02.07.2013 г. № 142–ФЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 15.02.2014).
6. Гражданское право: в 3 т. Т. 1: учеб. / под общ. ред. С. А. Степанова. – М.: Проспект, 2010. – 640 с.

7. Земельный кодекс Российской Федерации : ФЗ от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (в ред. от 28.12.2013) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс (дата обращения: 15.02.2014).

8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.

9. Юридическая энциклопедия / отв. ред. Б. Н. Топорнин. – М.: Юристъ, 2001. – 1272 с.